

ВЕСТНИК

ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО № 13 (68)
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА 2006

ISSN 1991-9778

СЕРИЯ

«ПРАВО»

Выпуск 8, том 1

Редакционная коллегия:

д.ю.н., проф. Кудрявцева А.В. (*отв. редактор*),
к.ю.н., доц. Дмитриева А.А. (*отв. секретарь*),
д.ю.н., проф. Майоров В.И., к.ю.н., доц. Кванина В.В.,
д.ю.н., проф. Макарова З.В., к.ю.н., доц. Шафикова Г.Х.,
к.ю.н., доц. Петров А.В., к.ю.н., доц. Демидова Г.С.,
д.ю.н., проф. Нижник Н.С.

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

АВБАКУМОВА О.Ю. Проблемы законодательной регламентации понятия освобождения от уголовной ответственности	6
АЖИРБАЕВА О.Р. Противодействие коррупции в полицейских ведомствах США и Европы	12
АЗАРЕНКО Н.В. К вопросу о назначении уголовного судопроизводства по УПК РФ ..	17
АЛИМПИЕВ С.А. Эволюция уголовно-правовой нормы о получении взятки по законодательству России в дореволюционный период (IX – XIX века)	21
АРАБУЛИ Д.Т. Ретроспективный взгляд на определение круга лиц, допускаемых в качестве защитника	27
БАЙЗАКОВА Г.М. К проблеме сбалансированности действующего законодательства в вопросах классификации оружия	31

Редакционный совет
«ВЕСТНИКА ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»:

Главный редактор ШЕСТАКОВ А.Л.

Заместители главного редактора ВАУЛИН С.Д., ВЯТКИН Г.П.

Ответственный секретарь ФЕДОРОВ В.Б.

**Издание «Вестника Южно-Уральского государственного университета»
осуществляется по сериям:**

«МАШИНОСТРОЕНИЕ»

«МЕТАЛЛУРГИЯ»

**«КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, УПРАВЛЕНИЕ,
РАДИОЭЛЕКТРОНИКА»**

«МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА, ХИМИЯ»

«ЭНЕРГЕТИКА»

«СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»

«ЭКОНОМИКА»

«ПРАВО»

«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

«ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

«ЛИНГВИСТИКА»

«РЫНОК: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Адрес редакции: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76,
Южно-Уральский государственный университет,
Управление научных исследований.

Телефон: (351) 267-91-10

Факс: (351) 265-59-50

E-mail: uni@susu.ac.ru

СООТНОШЕНИЕ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА И СУДА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (В РАМКАХ СТ. 125 УПК РФ)

Ж.К. Конярова,

аспирант кафедры уголовного процесса ИПСУБ УдГУ

Проблемы, связанные с понятием «дискреционные полномочия», являются актуальными в современных условиях становления гражданского общества и правового государства, особенно с учетом положений ст.ст. 1, 15 Конституции РФ, норм Федерального Закона от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» и ст. 1 УПК РФ. Включение Конституцией РФ общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему страны обязывает все органы государственной власти следовать им в рамках защиты основных прав и свобод человека, в обеспечение законных интересов государства. Соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права обеспечивает стабильность международного правопорядка и отношений Российской Федерации с зарубежными странами, функционирование правового государства.

Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств¹.

Эти правила относятся и к органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство. Кроме того, Конституция РФ (ч. 4 ст. 15) установила положение, согласно которому, если международным договором закреплены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Подобное положение закреплено и в УПК РФ (ст. 1).

Дискреционные полномочия представляют собой право, свободу усмотрения их обладателя поступать тем или иным образом в целях наиболее успешного и эффективного выполнения возложенной на него функции. Сущность дискреционных полномочий составляет право прокурора, следователя, дознавателя, а также суда отказаться от продол-

жения уголовного преследования лица при отсутствии в этом целесообразности. При этом вопрос о целесообразности дальнейшего уголовного преследования должен решаться в каждом конкретном случае с учетом анализа совокупности обстоятельств: характера и степени общественной опасности совершенного лицом деяния, личности подозреваемого либо обвиняемого, возможности исправления лица без применения к нему мер уголовной ответственности².

Более того, определение дискреционных полномочий отвечает наметившейся в последние годы тенденции гуманизации уголовной политики государства, толерантности общества (ст. 2 Конституции РФ) и связано с адаптацией уголовно-процессуального законодательства к современной социальной обстановке общества с учетом исторического развития уголовного процесса, защитой интересов общества посредством защиты интересов каждого индивида (ст. 6 УПК РФ), выработкой «позитивного» отношения к уголовному процессу в целом.

Мировая правовая интеграция побуждает Россию принимать участие в сближении норм права, соблюдать выработанные международным сообществом международно-правовые стандарты. Развитие международного права предполагает построение национального законодательства на основе международно-правовых норм. Данные обстоятельства и обусловили включение в предмет исследования относящихся к поставленной проблеме соотношения дискреционных полномочий прокурора и суда в рамках ст. 125 УПК РФ международно-правовых документов.

Так, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. N R (2000) 19 указывается, что хотя прокуроры и судьи являются частями единой правовой системы, и хотя статус и некоторые функции двух этих профессий имеют общие черты, прокуроры не являются судьями, и по этому

поводу не может быть никаких двусмысленностей, так же, как не может быть вопросов по поводу того, что прокуроры довлеют над судьями. Напротив, деловые отношения между двумя профессиями, которые неизбежно часто контактируют, должны характеризоваться взаимным уважением, объективностью и соблюдением процессуальных требований.

Государства должны принять соответствующие меры для того, чтобы обеспечить такое правовое положение, чтобы компетенция и процессуальное положение прокуроров были установлены законом таким образом, чтобы не было никаких сомнений в независимости и беспристрастности судей³.

Правовой статус суда в рамках уголовного судопроизводства определен в ст. 29 УПК РФ, где в ч. 3 указано полномочие суда в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действие (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК РФ.

Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела закреплены в ч. 2 статьи 37 УПК РФ:

1) проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) возбуждение уголовного дела и в порядке, установленном УПК РФ, поручение его расследования дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принятие к своему производству;

3) дача согласия дознавателю, следователю на возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 146 УПК РФ.

Основное предназначение прокурора в стадии возбуждения уголовного дела – обеспечение режима законности, всесторонности, полноты и объективности исследования фактических данных, что возможно лишь посредством выполнения им функции надзора.

Особенность надзора в стадии возбуждения уголовного дела заключается в ограниченном применении форм надзора. Под ними понимают установленные законом средства, с помощью которых прокурор выявляет нарушения законов, реагирует на них, предупреждает и устраняет⁴. К ним относятся: проверка исполнения требования закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступ-

лениях; проверка постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела; отмена постановления следователя о возбуждении уголовного дела; отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Эти формы проявляют себя при проверке законности возбуждения уголовных дел и отказов в этом возбуждении⁵.

Принятие УПК РФ побуждает переосмыслить понимание назначения и роли прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В соответствии с действующим ФЗ «О прокуратуре РФ» основной функцией прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ (ст. 1). Кроме того, следует учитывать, что надзорная деятельность российской прокуратуры вполне соответствует стандартам Совета Европы, принятым в отношении прокуратуры Комитетом Министров 06 октября 2000 года во время 724 собрания Делегатов Министров, согласно которым под прокуратурой понимается власть, наделенная правом контролировать от имени общества и в его интересах выполнение закона, принимая во внимание, с одной стороны, права человека и, с другой – необходимую эффективность уголовного правосудия (п. 1), а по отношению к полиции прокуратура должна проверять законность полицейского расследования (п. 21)⁶.

Подобное положение прокурора в стадии возбуждения уголовного дела дает основание для науки уголовного судопроизводства обратить взоры на построение американского уголовного процесса в той части, которая характеризуется сочетанием публичных и дискреционных⁷ начал. При решении вопроса о возбуждении уголовного преследования прокурор, как правило, руководствуется двумя моментами:

1) наличием или перспективой получения доказательств, достаточных для осуждения обвиняемого;

2) целесообразностью уголовного преследования с учетом степени общественной опасности совершенного преступления, лица, его совершившего, и интересов общества. Отказ от уголовного преследования может быть также связан с установлением несопоставимости вреда, причиненного общественным

интересам, и материальными затратами, необходимыми для производства по делу⁸.

Подобная законодательная регламентация надзорной функции прокуратуры порождает проблему следующего характера: как столь многократная проверка поводов и оснований для возбуждения уголовного дела скажется на «защите» прав потерпевшего, который вынужден многократно подтверждать свои показания, каждый раз будучи предупрежденным по ст. 306 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, и как все это может сказаться на системе доказательств с учетом неоднократного отправления «отказного» материала на дополнительную проверку?

В любом случае последствия такой проверки неутешительны: решение следователя либо признается законным и обоснованным, и указывается несостоятельность решения (дискреционных полномочий) прокурора, либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменяется и материал направляется на дополнительную проверку, либо принимается решение о возбуждении уголовного дела. В последнем случае пострадает система доказательств уголовного дела, расследование которого однозначно обречено на несостоятельность с учетом срока окончательно принятого решения.

Со времени вступления в действие УПК РФ отмечается тенденция ежегодного роста направляемых судами жалоб граждан на действия должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры для рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ. Данный факт свидетельствует о расширяющемся использовании участниками судопроизводства полномочий суда в ходе досудебного производства для защиты своих прав и свобод. Кроме того, данное положение является проявлением реализации закрепленного Конституцией РФ в ст. 46 права каждого гражданина на судебную защиту.

Мы согласны с Ю.А. Курохтиным, который указывает, что сам институт подачи жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК относится к досудебному производству и направлен на восстановление нарушенных прав граждан на стадии дознания или предварительного расследования. Действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора при определенных условиях могут повлечь незаконное получение доказательств виновности или неви-

новности лица или наоборот возможность своевременного закрепления в материалах уголовного дела законных доказательств, которые будут иметь значение при рассмотрении дела в судебном следствии, может быть утрачена. Нет оснований обжаловать действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, в то время, когда уголовное дело уже находится в суде. В такой ситуации при рассмотрении дела в судебном заседании суд обязан исследовать в судебном следствии в совокупности все имеющиеся в деле и представленные сторонами доказательства и принять решение. Представляется абсурдным обжалование постановления о возбуждении уголовного дела, скажем, после вынесения законного и обоснованного обвинительного приговора, вынесенного по этому же уголовному делу. Или, например, исследование и оценка в судебном заседании по жалобе лица в порядке ст. 125 УПК доказательств, уже нашедших свое отражение во вступившем в законную силу приговоре суда по этому же делу и оцененные судом в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами, а не с их частью при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК. Причем вступивший в законную силу приговор суда, согласно ст. 392 УПК РФ, обязателен и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Выводы, изложенные во вступившем в силу приговоре суда, не подлежат дополнительному доказыванию⁹.

Согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы суд принимает одно из следующих решений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Возникает вопрос: каким образом в данном случае будут соотнесены дискреционные полномочия прокурора и суда, когда отмене подлежит утвержденное прокурором решения дознавателя либо следователя? В любом случае принятое прокурором должно быть законным и мотивированным согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Однако при отмене решения судом ставится под сомнение законность принятого прокурором решения, что представляется не

совсем логичным в соответствии с его надзорной функцией и процессуальным статусом. Кроме того, подобное положение не вполне согласуется с тезисом о том, что «судьи должны уважать прокуроров как представителей отдельного профессионального органа и не должны вмешиваться в исполнение их функций»¹⁰. Складывающаяся ситуация указывает на два обстоятельства: первое – это ненадлежащий уровень профессиональной подготовки должностных лиц, принимавших незаконные и необоснованные решения; второе – ненадлежащий прокурорский надзор за их процессуальной деятельностью, поскольку такие решения и действия в большинстве случаев предварительно обжаловались прокурорам, которые отказывали в удовлетворении обоснованных требований, изложенных в жалобах и заявлениях. В результате нарушенные права граждан восстанавливаются в судебном порядке.

Как верно указывает И. Петрухин, обжалование решения в порядке ст. 125 УПК РФ имеет смысл лишь тогда, когда суд может устранить допущенное нарушение и защитить права гражданина. При незаконном и необоснованном возбуждении уголовного дела суд такой возможности лишен. Дело уже возбуждено, уже проведены многие следственные действия, причинившие неудобства и страдания жалобщику, ограничившие его конституционные права и свободы. Суд может выявить последствия незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела, но устранить их он уже не в состоянии. Поэтому последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения дела неэффективен. Суд может вынести частное определение, оправдательный приговор, прекратить дело, но эти формы последующего судебного контроля не устраняют вред, вызванный незаконным возбуждением дела. Отложение проверки законности и обоснованности действий дознавателя, следователя и прокурора до стадии судебного разбирательства может причинить невосполнимый ущерб. В этих случаях, как указал Конституционный Суд РФ¹¹, контроль за действиями и решениями органов предварительного расследования со стороны суда, имеющий место лишь при рассмотрении им уголовного дела, то есть на следующем этапе производства, не является эффективным

средством восстановления нарушенных прав, и поэтому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд¹².

В подобной ситуации вполне обоснованно возникает вопрос о праве на реабилитацию тех лиц, чьи интересы были затронуты утвержденным прокурором решением? Законодатель не описывает данную ситуацию в ст. 133 УПК РФ, что представляется неправильным, так как решение о возбуждении уголовного дела, равно как и решение об отказе в возбуждении уголовного дела затрагивает существенные права и интересы лиц, которые являлись участниками рассматриваемой ситуации.

Кроме того, именно судебный порядок обжалования постановлений о возбуждении уголовного дела соответствует ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ, так как согласно ст. 46 УПК РФ: «Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело», – приобретает статус подозреваемого и отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7 УПК РФ). Прокурор в соответствии с гл. 6 УПК РФ – «Участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения», а потому для обеспечения принципа состязательности и недопустимости нарушения права на защиту любая жалоба участника уголовного судопроизводства со стороны защиты должна разрешаться не представителем стороны обвинения, а беспристрастным и независимым судом.

Генеральная прокуратура РФ в Информационном письме «О практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» от 23.05.2006 г. указывает в сложившейся ситуации на необходимость повышения эффективности надзора за соблюдением законов при рассмотрении жалоб в ходе досудебного производства, усиления требовательности к качеству принимаемых органами дознания и предварительного следствия процессуальных решений и своевременного реагирования на незаконные судебные акты.

Нам же разрешение сложившейся ситуации и некоторой реабилитации статуса прокурора с учетом его дискреционных полномочий видится следующим образом: проведение проверки «отказных» материалов и утверждение принятого дознавателем либо следователем решения лишь в порядке гл. 16 УПК РФ,

так как наличие жалобы заявителя в данном случае обусловит необходимость проверки всех её доводов, что послужит гарантом законности утвержденного прокурором решения и недопустимости его отмены при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

¹ Федеральный Закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

² Гулиева Н.И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве. Дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

³ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. N R (2000) 19 «Комитет министров государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом Министров Совета Европы октября 2000 г. на 724-м заседании представителей Министров). П. 19 // Справочно-правовая система «Гарант».

⁴ Долгова А.И. Прокурорский надзор в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 14; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 152–191.

⁵ Турилов Г.Г. Прокурор как субъект доказывания в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.

⁶ Болташев Е.Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.

⁷ Дискреционные полномочия представляют собой право, свободу смотра их обладателя поступать тем или иным образом в целях успешного и эффективного выполнения возложенной на него функции.

⁸ См.: Шестакова С.Д. Публичные, частные и дискреционные начала в уголовном процессе России и США: Сравнительно-правовой анализ // Рос. следователь. 2003. № 7. С. 48.

⁹ Курохтин Ю.А. «Актуальные проблемы реализации конституционного принципа состязательности в уголовном процессе» // Российская юстиция, №3, март, 2006г.

// Справочно-правовая система «Гарант».

¹⁰ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. N R (2000) 19 «Комитет министров государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом Министров Совета Европы октября 2000 г. на 724-м заседании представителей Министров). П. 19 // Справочно-правовая система «Гарант».

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. по делу о проверке конституционности положений ст.ст. 128, 133, 220 УПК РСФСР.

¹² Петрухин И. «Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела?» // Российская юстиция, №4, апрель, 2002г. // Справочно-правовая система «Гарант».